

«КАРМЕН—ЭТО ЖГУЧЕЕ СОЛНЦЕ ИСПАНИИ»

Ваша самая любимая роль...

Такой вопрос становится традиционным почти всегда, когда мы встречаемся с мастерами искусств, когда хотим больше узнать о них самих, об их творчестве. Сегодня наша беседа — с народной артисткой СССР, лауреатом Государственной премии РСФСР Ириной Петровной БОГАЧЕВОЙ. На сцене театра она спела более двадцати ведущих партий. Широк диапазон ее камерного репертуара: произведения около сорока композиторов различных стилей и национальных школ. Но знакомясь с восторженными рецензиями на творчество Ирины Богачевой, читая ее многочисленные интервью, невольно замечаешь, что имя героини оперы Бизе «Кармен» упоминается чаще всего. Партию Кармен И. Богачева исполняла на сценах оперных театров Софии, Варны, Бургаса, Белграда, Загреба, Сараева, Руана, Висбадена...

Югославская газета «Освобождение», например, писала так: «Сценическое и вокальное решение партии Кармен — великое творение И. Богачевой».

Советская пресса отмечала, что в роли Кармен «Богачева так пластична, что поющими кажутся даже ее руки» (А. Цыбульская, «Советская культура»). «Глядя, как поет и танцует ее Кармен, как ритмически точны и пластически свободны ее движения, трудно представить, что все это происходит в опере — так естественна сценическая жизнь героянки Богачевой» (Г. Паплавский, «Ленинградский рабочий»).

Прежде чем перейти к разговору о Кармен, нам захотелось узнать, какой смысл вкладывает певица в само понятие — «любимая роль».

— Для меня любимая роль всегда та, с которой встречаешься впервые, над которой работаешь в связи с новой постановкой театра. К такой работе я отношусь всегда с волнением, всегда с интересом. Мне хочется создать образ яркий, запоминающийся, не похожий на прежние. Я обращаюсь к нему, и ищу черты моей героянки не только на репетиции, но и в повседневной жизни. Роль Кармен — особенная: надней я работаю всю жизнь. Удивительно всеобъемлющ и загадочен этот образ. Я часто задаю себе вопрос: какая она, Кармен? И понимаю, что она — стихия гордая и прелестная. Кармен каждое мгновение — другая, хотя всегда постоянна в основном, в своем стремлении к свободе, в готовности отдать за нее жизнь.

— Видимо, разнохарактерностью прежде всего и близка Вам героянка Бизе?

— Да, именно разнохарактерностью. Загадочность Кармен в том, что она для меня новая, непривычная каждый раз, в каждом спектакле. Ту же хабанеру я исполняю иной раз лирично, влюбленно, а иногда с оттенком иронии по отношению к Хозе: «Меня не любишь ты? Так что ж? Тебя люблю я, берегись любви моей!».

— А как менялась Ваша Кармен с годами? Ведь впервые Вы исполнили эту роль студенткой III курса, в оперной студии консерватории...

— Тогда, в 1965 году, моя Кармен была совсем юная, неуверенная, подчеркнуто «цыганская». В театре роль пришлось «лепить» заново. В Кармен появилось больше искренности, простоты, и вместе с тем внутренней силы, значительности. Последнюю постановку спектакля на нашей сцене осуществила творческая бригада из Югославии — дирижер Никша Бареза и режиссер Владо Хабунек, из Риги был приглашен балетмейстер Херардо, по национальности испанец. Он во многом определил новый пластический рисунок моей роли. Кармен стала более «испанской», нежели «русской» цыганкой. Однако работа над пластикой, техникой движения на этом не кончилась. Я и сейчас часто обращаюсь за советами к артистам балета. Ведь та Кармен, которая предстает перед нами в I и во II актах, с ее блестящими хабанерой, сегедильей, песнями и плясками в кабачке, эта Кармен требует особой пластики, умения хорошо и свободно двигаться. Кармен здесь — это то лирический, то бурный, темпераментный танец, поэтому я хочу, чтобы каждое движение, каждый звук голоса словно растворился в этом танце.

Следующий шаг в работе над вокально-сценическим образом я связываю с тем временем, когда начала учить партию на французском языке. Это произошло в Италии, во время стажировок в театре «La Scala». А спела я ее на языке оригинала во Франции в 1975 году. Я считаю, что каждый оперный певец должен знать партию на языке оригинала. Партия приобретает совершенно иное качество, изменяются и окраска, интонационное звучание, а в итоге происходит переосмысление самого образа. Попытку звучат на французском языке в «Кармен» и хабанера, и сегедилья: более поэтично, мягко и выразительно, как выражается, легок

АКТЕР

И ОБРАЗ

— словно брызги шампанского — и сам французский язык. Французское слово очень соответствует характеру Кармен и ее танцу.

— Что для Вас главное в исполнении партии Кармен?

— Всегда важно добиться в исполнении единства вокального, драматического и хореографического решения. В каждом звуке и движении должны присутствовать голова и сердце, не должно быть в исполнении ни одной бесмысленной фразы, ни одного пустого жеста. Надо стремиться всегда точно передавать всю гамму оттенков в характере, в образе Кармен.

В I акте, например, — она словно вобрала в себя все солнце, все краски Испании, нельзя устоять перед ее обаянием и жизнерадостностью. Очень важно первое появление Кармен. Она должна быть показана в определяющих ее облик чертах: спервающей темпераментности, яркости, смелости. Ее поведение по отношению к Хозе, а затем — Цуниги — вызывающее, но не вульгарное.

Вульгарной Кармен не может быть никогда, потому что вульгарная женщина никогда и никого не может покорить. А Кармен покоряет все и всех. Ее появление сразу же вносит в этот лениво-безмятежный мир острое напряжение, движение, страсть. И как завязка драмы — сцена с цветком — первый «стоп-кадр» в действии, если можно так выразиться в данном случае.

Совершенно другая Кармен в III акте, когда после гаданья на картах, которым очень верит, она узнает, что жизни для нее уже кончена. Сцена гаданья — это психологическая кульминация образа Кармен. Здесь в полный рост перед нами — натура сильная, мужественная, которая готова красиво и с достоинством умереть за свое кредо, за свою любовь. Такова Кармен в редкие минуты своей жизни — когда раскрываются новые, трагические стороны ее характера. Сцена гаданья должна остаться в представлении зрителя, как вершина в развитии образа Кармен, более глубокого и значительного, чем он казался до сих пор. Именно в III и IV актах раскрывается его философский смысл.

— С исполнением партии Кармен осуществлялась ли Ваша самая заветная творческая мечта?

— Нет. Я всегда мечтала исполнить главную роль в опере Сен-Санса «Самсон и Далила».

— Что бы Вы хотели пожелать тем, кто только начинает жить в искусстве, для кого, возможно, партия Кармен — вершина, и которой начался их трудный и долгий путь?

— Хочу пожелать молодым исполнителям понимать всегда, что искусство — очень ревниво, потому ему нельзя изменять. Будьте одержимыми, не бойтесь трудностей, пишите новое. Только тогда радость от каждой встречи с искусством получит и сам исполнитель и, главное, зритель.